Ларошфуко: «Le bonheur et le malheur des hommes ne dépend pas moins de leur humeur que de la fortune» (№ 61).

Перевод Малиновского: «Счастие и несчастие людей не менее зависит от нрава, как и от фортуны» (с. 246).

Обычно переводчик передавал «fortune» как «счастие», но в данном случае он отошел от правила — и тут следует отдать должное его стилистическому чутью. Не всегда, конечно, перевод шел так гладко. Ошибки Малиновского зависят, как правило, от недостаточного понимания мыслей французского моралиста, например:

Ларошфуко: «Comme c'est le caractère des grands esprits de faire entendre en peu de paroles beaucoup de choses, les petits esprits, au contraire, ont le don de beaucoup parler et de ne rien dire» (№ 142).

Перевод Малиновского: «Великим умам прилично сказать многое в малых словах, а те, кои лишены оного, имеют дар говорить много и ничего не сказать» (с. 249).

В переводе утрачен смысл выражения «faire entendre», что является ощутимой потерей. В этих словах заключена самая сущность максимы как разновидности афористического жанра, имеющего целью будить мысль читателя и указывающего на одну из основных особенностей всякого словесного искусства. Приведенный образец позволяет убедиться как в достоинствах оригинала, так и в ограниченных возможностях переводчика.

Можно тем не менее утверждать, что перевод А. Ф. Малиновского способствовал знакомству русских читателей с Ларошфуко. Кроме того, переводчик внес свой посильный вклад в совершенствование русского литературного языка.[9]

Таким образом, перевод Малиновского мы рассматриваем как ценную для своего времени «информацию» о творчестве французского моралиста и вместе с тем как попытку использовать его опыт для обогащения отечественной речевой культуры. Интерес к афоризму как особому жанру проявился в русской литературе гораздо позднее — лишь в творчестве Льва Толстого. Однако он пришел к этому жанру своим путем, руководствуясь задачами создания дидактических произведений. В составленных Л. Толстым «Мыслях мудрых людей на каждый день» тенденция морализировать, поучать выступает очень отчетливо. Сопоставим изречение, перенесенное туда из «Талмуда»: «Как нечувствителен и равнодушен к чужому горю бывает человек богатый» с максимой Ларошфуко: «Nous avons tous assez de force pour supporter les maux d'autrui» (№ 19). Другой пример — афоризм, сочиненный самим Л. Толстым: «Нет несчастия хуже того, когда чело-

---

[9] Заслуживают, вероятно, внимания такие предложенные А. Ф. Малиновским соответствия понятий, как: vertu — твердость, bonne fortune — благополучие, apparence — наружность, finesse — хитрость, conversation — обращение, mérite — достоинство, impuissance de la volonté — слабосилие, médisance — злословие, prudence — благоразумие и т. д.